

Шэнь Жань закрыл глаза и начал вспоминать моменты из жизни отца до и после его заключения. В его сознании одна за другой всплывали картины прошлого: отец, такой мягкий и добрый, хлопал его по плечу, смеясь и хваля его, серьезно объяснял ему тонкости политических фракций. А потом... вид отца после заключения, изможденного, будто он за мгновение постарел на десять лет. Вся его прежняя энергия и уверенность исчезли без следа...

«Сяо Жань, если захочешь увидеть папу, просто приходи и смотри на меня. Папа виноват перед тобой. Я хотел дать тебе и маме лучшую жизнь, но в итоге... В будущем я, вероятно, уже не смогу быть с тобой. Будь сильным. Ты всегда был моей гордостью».

Дыхание Шэнь Жаня участилось, на его лице появилась горечь. Тогда отец, вероятно, уже задумывался о самоубийстве. В тот момент Шэнь Жань был слишком занят мыслями о том, как спасти отца, и не заметил этого.

Он перебирал в памяти все моменты, проведенные с отцом, но так и не нашел ничего подозрительного. С чувством опустошения он повалился на кровать, охваченный досадой.

«Сяо Жань, если захочешь увидеть папу, просто приходи и смотри на меня...»

Шэнь Жань горько усмехнулся. Сейчас он очень скучал по отцу и матери, по семье, где все были счастливы. Но как он мог вспоминать это, когда остался один? Как он мог смотреть? Он не видел отца уже... четыре года...

Нет, в этих словах что-то не так! Шэнь Жань резко открыл глаза, мысленно разбирая каждую деталь. Раньше он понимал слова отца как призыв навещать его в тюрьме, но теперь это казалось совершенно неправильным.

Если отец уже тогда задумывался о самоубийстве, он бы не сказал ничего подобного. Значит, он что-то намекал.

Смотри больше...

Шэнь Жань долго перебирал в голове возможные значения этого намека, но так и не смог понять. В конце концов он решил оставить это на потом и решил на следующее утро отправиться на кладбище, чтобы навестить отца и мать.

Шэнь Жань лежал в постели, размышляя о многом: как ему развивать свои силы, как мстить, как раскрыть правду о падении отца. Возможно, из-за обилия мыслей он в конце концов уснул.

Шэнь Жань почувствовал, как его душа отделилась от тела и его куда-то повлекло. Когда он увидел старую полуразрушенную фабрику, его глаза широко раскрылись, и он отчаянно сопротивлялся. Он не хотел возвращаться в это место. Он не хотел, чтобы его перерождение оказалось всего лишь сном. Но сила, которая тянула его, была слишком велика, и вскоре он оказался внутри фабрики.

В темной кладовой Шэнь Жань увидел свое тело, лежащее на грязном бетонном полу. Несколько высоких и крепких мужчин стояли вокруг него, смеясь. У одного в руках был кнут, у другого — деревянная палка, а третий играл с острым ножом.

Они весело разговаривали, и Шэнь Жань знал, что они обсуждали, как будут пытаться его.

Внезапно один из мужчин прижал горящий окурочек к его руке, и он почувствовал запах гари. Это действие разожгло жестокость в остальных, и они начали избивать его своими орудиями.

Сцена сменилась, и теперь он оказался в более просторном помещении фабрики. Его тело было обнажено, рот широко открыт, и кто-то насилывал его, смешиваясь с запахом пота и крови. Шэнь Жань бледнел, отчаянно пытаясь уйти, выбраться из этого кошмара.

Но он не смог. Вместо этого его с силой втянуло обратно в измученное тело. Он резко открыл глаза, наполненный ненавистью, и издал хриплый звук.

— Маленькая шлюха, ты думала, что ты такая высокомерная? Теперь ты просто лежишь и позволяешь мне делать с тобой что хочу!

— Похоже, тебя Фу Дунчэнь не слишком любит. Ты еле выдерживаешь.

— Давай, сосни мне, и, может быть, я сделаю твою смерть быстрой!

...

Шэнь Жань резко сел, тяжело дыша. Его спина была покрыта холодным потом. Он огляделся вокруг, увидев знакомую, но чужую старую квартиру, и медленно опустил голову в ладони.

Ненависть и боль все еще сковывали его. Если бы его перерождение оказалось сном, и он проснулся бы в той грязной фабрике, это было бы настоящей пыткой.

К счастью, это не сон.

Шэнь Жань посидел на кровати, пока его эмоции не успокоились, затем встал и оделся. На улице уже было светло. Он принял душ, надел одежду и вышел. Из-за слишком реалистичного сна у него не было аппетита, поэтому он ничего не ел, а просто купил букет лилий и отправился на кладбище. Независимо от того, что означал намек отца, сейчас он должен был навестить их.

Несмотря на две пересадки, Шэнь Жань добрался до кладбища к восьми утра. В это время здесь почти никого не было, и было тихо.

Войдя на кладбище, Шэнь Жань постепенно успокоился. Он был единственным, кто шел с цветами, шаг за шагом поднимаясь по ступеням. Наконец, он остановился перед вторым слева надгробием.

— Папа, мама, Сяо Жань пришел навестить вас.

Он поставил цветы перед надгробием, затем опустился на колени и почтительно поклонился. Он не встал сразу, а продолжил говорить, оставаясь на коленях:

— Простите, что так долго не приходил. Я был плохим сыном.

С точки зрения времени его перерождения, это было не так уж давно, но вспоминая те четыре года, которые он провел с Фу Дунчэнем в столице, он действительно редко навещал могилы родителей.

Шэнь Жань протянул руку и нежно коснулся фотографии на надгробии. Его губы дрожали, а глаза покраснели:

— Папа, я подвел твои ожидания. Прости меня. Только сейчас я действительно понял...

Шэнь Жань молча смотрел на фотографию, переполненный чувством вины и сожаления. В

прошлой жизни он так и не смог раскрыть правду о падении отца и очистить его имя. Как сын, на которого отец возлагал надежды, он действительно был недостоин. Если бы не перерождение, как он мог бы смотреть отцу в глаза?

Шэнь Жань снова поклонился и пообещал:

— Папа, мама, будьте спокойны. Ваш сын обязательно раскроет правду и восстановит вашу честь! Тех, кто разрушил нашу семью, я не прощу!

Порыв ветра пронесся мимо, и Шэнь Жань словно увидел на надгробии улыбку отца, полную одобрения. Он слабо улыбнулся, выражение его лица было одновременно утешительным и удовлетворенным.

Шэнь Жань посидел на коленях еще некоторое время, пока ноги не начали неметь, затем медленно поднялся. Он наклонился и снова коснулся фотографии на надгробии, затем обратился к мужчине в черном, который тихо появился позади него:

— Кто вы?

— Господин Шэнь, мистер Цинь хочет вас видеть.

Тело Шэнь Жаня на мгновение напряглось, затем он выпрямился и спокойно спросил:

— Мистер Цинь?

Мужчина сделал шаг вперед и встал на расстоянии примерно полуметра от Шэнь Жаня. Это было не слишком близко, но и не слишком далеко, чтобы не показаться высокомерным или невежливым.

Легкий щелчок раздался, когда телефон был разблокирован. Шэнь Жань опустил взгляд и увидел, что мужчина держит в руке серый слайдер. С этого угла он мог видеть экран, на котором как раз отображалось сообщение, которое он вчера тайно отправил своему деду Цинь Хэ из ванной. Хотя сообщение было переслано, особый маркер был очевиден.

Шэнь Жань поднял глаза, и мужчина тут же убрал телефон. Если бы кто-то не подошел ближе, никто бы не заметил, что он только что делал.

— Как к вам обращаться?

— Господин Шэнь может звать меня А Ле.

Шэнь Жань тихо повторил это имя. Оно было ему знакомо. В прошлой жизни, когда он встречался с Цинь Хэ, он слышал, как кто-то называл его «брат Ле». Но тогда А Ле был занят делами банды, а Шэнь Жань занимался похоронами Цинь Хэ, и они лишь мельком виделись. Позже его забрал Фу Дунчэнь.

После этого он отказался от власти, оставленной Цинь Хэ, и больше не имел дела с этими людьми. Шэнь Жань помнил, что А Ле был одним из личных телохранителей Цинь Хэ и его доверенным лицом. Говорили, что он был с Цинь Хэ с семи лет, и к этому моменту прошло уже девятнадцать лет. Получалось, что он присоединился к Цинь Хэ как раз через три года после того, как мать Шэнь Жаня покинула соседний город.